

RU

Фразеологизмы в русском языке как «хранители» праславянского корнеслова (на примере фразеологических единиц с лексическими архаизмами)

Зайцева И. А., Сатина Т. В., Торосян А. С.

Аннотация. Цель исследования - определить роль фразеологических единиц в русском языке как консервантов праславянских лексем. В статье рассматриваются тематические группы фразеологизмов в соответствии со значением общеславянских слов в их составе; выявляются дериваты и фразеологические обороты, в составе которых сохранились праславянские имена существительные; анализируются значения фразеологических единиц и рассматривается развитие значений исконных лексем - компонентов фразеологизмов. Научная новизна исследования заключается в определении роли фразеологизмов в деле сохранности праславянской лексики в русском языке. В результате доказано, что фразеология сохраняет праславянские наименования объектов действительности, связанные с материальной и духовной культурой славянских народов, что делает фразеологическую систему русского языка особо значимой с точки зрения изучения праславянской лексики.

EN

The Russian Phraseological Units as “Bearers” of the Proto-Slavic Vocabulary (by the Example of Phraseological Units with Lexical Archaisms)

Zaytseva I. A., Satina T. V., Torosyan A. S.

Abstract. The paper aims to reveal the role of phraseological units in the Russian language as bearers of the Proto-Slavic vocabulary. The authors classify phraseological units into thematic groups according to the meaning of their Proto-Slavic component, identify derivatives and phraseological units containing the Proto-Slavic nouns, analyse the meaning of phraseological units and trace semantic evolution of primary lexemes in the structure of phraseological units. Scientific originality of the study involves identifying the role of phraseological units as bearers of the Proto-Slavic vocabulary. As a result, it is proved that phraseological units preserve the Proto-Slavic nominations of material culture objects and spiritual culture phenomena, which makes the Russian phraseology especially valuable in studying the Proto-Slavic vocabulary.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена сохранением исследовательского интереса к фразеологической системе русского языка, а также к вопросам сохранения праславянской лексики в разных славянских языках. Возникновение фразеологических единиц является частью процесса развития любого языка и способствует его обогащению, усложнению, а следовательно, и совершенствованию. Значительная часть фразеологизмов носит печать той эпохи, в которую они появились, в связи с чем со временем фразеологические единицы перестают пониматься носителями языка, что приводит к утрате их широкой применимости. Однако это делает фразеологизмы одним из важнейших источников информации об истории языка. В частности, это касается изучения проблем функционирования праславянской лексики в русском языке. Зачастую узнать о том, что когда-то такая лексема существовала в русском языке, можно лишь по тому или иному устойчивому сочетанию, в состав которого оно входит сейчас [2; 3]. Многие лингвисты указывали на то, что большая часть исконных устаревших в русском языке слов сохранилась лишь благодаря тому окружению, в котором они оказались, то есть благодаря тому, что они являются частью фразеологической единицы [2-4].

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить дериваты и фразеологические обороты, в составе которых сохранились праславянские имена существительные; во-вторых, выделить тематические группы фразеологизмов на основании той праславянской лексики, которая входит в их состав; в-третьих, проанализировать значения фразеологических единиц и рассмотреть развитие значений исконных лексем – компонентов фразеологизмов, что даст возможность полнее оценить развитие лексико-фразеологической системы русского языка.

Для проведения анализа лексических и фразеологических единиц в статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод, сопоставительный метод, метод этимологического анализа, метод морфемного и словообразовательного анализа, метод анализа внутренней формы слова, метод компонентного анализа, метод анализа семантико-стилистической структуры слова. Также при написании статьи использовались приёмы классификации и обобщения.

Теоретической базой исследования послужили работы по фразеологии В. М. Мокиенко [5] и В. П. Жукова [1], а также труды О. Н. Трубачёва, в которых рассматриваются вопросы этимологии праславянской лексики [6].

Практическая значимость. Результаты нашего исследования имеют значение в аспекте расширения лингвистических знаний о вопросах сохранности праславянского лексикона в русском языке, а также в аспекте преподавания русского языка как иностранного, так как особое внимание обращается на культурно-коннотативное содержание анализируемых лексем и фразем.

Тематические группы дериватов и фразеологических оборотов, в составе которых сохранились праславянские имена существительные

Фразеология представляет собой одну из самых консервативных языковых подсистем, так как именно в ней часто обнаруживаются лексемы, которые когда-то были утрачены русским литературным языком, или отдельные значения, свойственные этимону. Если сравнивать лексику и фразеологию, то становится очевидно, что фразеологическая система русского языка практически не меняется. Это во многом объясняется тем, что в составе фразеологизмов часто сохраняются как устаревшие слова, так и архаические формы и синтаксические конструкции. По словам В. М. Мокиенко, «устойчивость фразеологических сочетаний, “нежелание” слов, их составляющих, вступать в связи с другими словами – одно из основных свойств фразеологизма» [5, с. 15]. Именно эта особенность фразеологических единиц помогает им сохранять не только свою форму, но и семантику на протяжении долгого времени.

При изучении фразеологии русского языка обнаруживаются тематические группы общеславянских слов, которые встречаются в составе фразеологических единиц наиболее часто. К таким группам можно отнести наименования частей тела человека, продуктов питания, терминов родства и времени, явлений природы, ландшафтную лексику, наименования профессиональной деятельности человека и названия животных. Лексемы этих групп частотны в составе фразеологизмов, поскольку, например, соматическая лексика, являясь древнейшим пластом праславянского лексикона, жизненно важна. Так, праславянская лексема *чело* для обозначения лба в современном русском языке уже не используется, однако она широко распространена в других славянских языках. Например, в чешском *čelo* – это «лоб», «перед, фасад». В русском языке данная лексема продолжает употребляться в составе фразеологизмов: *бить челом* («почтительно раскланиваться, приветствовать кого-либо; почтительно просить о чём-либо»), *челом тебе* «почтительное приветствие; выражение просьбы о чём-либо (с низким поклоном)» [7].

Лексемы, обозначающие пространство и время, также часто встречаются в составе фразеологизмов, так как особенно важны: человек не мыслит себя вне этих категорий. Они главнейшие составляющие древней картины мира, задающие его образ и определяющие основные элементы его структуры. Например, русская фразема *на самом юру*, имеющая значение «на открытом, возвышенном месте; на бойком, людном месте» [Там же], имеет в своём составе фразеологически связанное слово *юр*, восходящее к праславянскому глаголу **juritī* (ср. рус. *юркий, юркнуть*), родственному **jariti* (ср. рус. *ярый, ярость*), образованным от одной индоевропейской основы **jeu-/iour-* «мешать, приводить в движение». Отсюда лексема *юр* развивает значение «бойкое, людное место, вследствие чего и подвижное». Значение же «на открытом, возвышенном месте» можно толковать как признак родства слова *юр* с лексемой *яр*, которое имеет в современном русском языке значение «крутой, обрывистый берег реки, озера, склон оврага», тоже открытое, возвышенное место.

Время и пространство существуют для человека лишь в их взаимодействии. «Действие, движение, процесс соединяют время и пространство в единое целое, так как любая деятельность осуществляется в их координатах. Действие оставило в языке след ещё более глубокий, чем пространство и время» [5, с. 157]. Язык отражает простейшие действия, без которых не может обходиться человек. Само наименование того или иного действия нередко становится источником ассоциаций, объектом метафорического или метонимического переносов, так как действия, присущие человеку, прямо обозначающие то, что они именуют, постепенно приобретают вторичные, переносные значения. Такие фразеологические обороты, как *не по летам* «не в соответствии со своим возрастом; не пристало по возрасту», *не под лета* «из-за возраста, преклонных лет не пристало или не в состоянии (делать что-то)», *сто лет* «очень долго, очень давно» [7], в своём составе содержат лексему *лета* «года, возраст», которая в современном русском языке является устаревшей и активно

употребляется лишь в Р. п. мн. ч. Со временем древнее значение этой лексемы («большой промежуток года, связанный с потеплением») было перенесено на обозначение возраста человека. Слово *лета* восходит к праславянскому **lěto* и генетически тождественно времени года между весной и осенью – *лету*. Праславянское **lěto* является славянской инновацией в индоевропейской системе наименования времён года. Исходным для слова **lěto* можно считать индоевропейский корень **lē-*, имеющий значение «ослабеть, дать поблажку». Отсюда праславянское **lěto* рассматривается как отглагольное существительное с первоначальным значением «мягкое время, период, когда холод спадает». Как видим, более древней оказывается семантика для слова **lěto* как определённого промежутка времени, связанного с потеплением и пробуждением природы, с последующим развитием значения «части календарного года между весной и осенью». Таким образом, русские фразеологизмы сохраняют семантику «определённого промежутка времени».

Главным мерилом времени всегда оказывался труд. В древности человек не мог жить без труда. Поэтому многие фразеологизмы связаны с профессиональной деятельностью людей. Некоторых профессий уже нет, они перестали существовать, но их историю хранит язык. Здесь выделяются две группы фразеологизмов: с явным профессиональным содержанием одних выражений и оценкой той или иной профессии в других. «Первая группа выражений создаётся в гуще какой-либо профессиональной среды, отталкивается от специальной терминологии, отражает профессиональный язык этой среды, её “секреты производства”. Выражения второй группы лишь отражают отношение “непрофессионалов” к какой-либо профессии» [5, с. 38].

Анализ значений фразеологических единиц и развитие значений исконных лексем – компонентов фразеологизмов

Многие фразеологизмы, рождённые благодаря какой-либо профессии, постепенно теряют связь с первичным наименованием того, что они обозначали прежде. В «профессиональной» фразеологии такое забвение – довольно частое явление. Это происходит потому, что характер производства постепенно меняется, появляется новая профессиональная терминология, старая становится ненужной, как и сама профессия, её породившая. Уходят в прошлое реалии и действия, связанные с ней.

Но потеря первоначальной мотивировки образного выражения – это заключительный этап пути от профессиональной речи к общенародному языку. Этот путь начинается с переносного употребления безобразного, но привычного для той или иной профессиональной среды свободного сочетания. Переносное употребление придаёт этому сочетанию более житейское, оторванное от узкоспециального, значение. Само выражение становится образным и экспрессивным и этим обеспечивает себе существование на долгие века. Примером фразеологического оборота, содержащего в своем составе профессиональную лексику, является выражение *ковы ковать*, то есть «действовать коварно, злонамеренно по отношению к кому-либо» [7]. Данная фразеологическая единица имеет в своём составе лексему *ковы*, не употребляющуюся ныне самостоятельно. Устойчивое сочетание образовано путём грамматического повтора. Фразеологически связанное слово *ковы* известно древнерусскому языку в значении «тайные, коварные умыслы, козни» и восходит к праславянскому **kovъ*, образованному от глагола **kovati* «бить, ударять», которое, в свою очередь, восходит к индоевропейскому **kou-*. По мнению О. Н. Трубачёва, принадлежность глагола «ковать» к кузнечной терминологии – особенность лишь славянских языков. В других индоевропейских языках исходный корень **kou-* не получил такого развития значения. Лексема *ковать* представлена во всех славянских языках. Например, в чешском языке *kouti* – это «ковать; замышлять втайне». Совершенно очевидно, что слова *ковы* и *ковать*, помимо значения «бить, ударять по металлу», имели и значение «коварные умыслы», «замышлять втайне». Это значение появилось в результате семантического развития этого вторичного отвлечённого значения лексем *ковы* и *ковать*. Возможно, развитие этих значений было связано с деятельностью кузнеца, который в праславянском языке представлен лексемой **kovařъ*, сохранившейся в чешском языке с тем же значением – *kovař*. Кузнец, **kovařъ*, первоначально обозначал «кто куёт цепи». Следовательно, развитие семантики устойчивого сочетания *ковы ковать* «действовать коварно, злонамеренно по отношению к кому-либо» связано с образом кузнеца-хитреца в славянских языках [6, с. 335–336].

Русский фразеологизм *ни копыла, ни дровины*, имеющий значение «совсем ничего нет» [7], имеет в своём составе фразеологически связанное слово *копыл*, восходящее к праславянскому **kopylъ*. Будучи производной от глагола **kopati*, эта лексема сохранилась также в некоторых славянских языках: болг. *копилъ* «мальчик», «внебрачный ребёнок», болг. диал. *копило* «заострённая палочка для выкапывания цветов с короткими корневищами или с луковицами», *копеле* «побег, стебель», сербохорв. *kōpil* «внебрачный, незаконнорожденный сын», слов. диал. *kopyl'* «внебрачный ребёнок». Как видим, в славянских языках лексема **kopylъ* имеет два основных значения: «стояк, палочка или дощечка для чего-л.» и «внебрачный ребёнок». По мнению О. Н. Трубачёва, это последнее значение является вторичным по отношению к первому. Оно возникло на основе метонимического переноса в сельскохозяйственной терминологии, где побочные побеги всегда отсекались как ненужные и вредные. Известно праславянское выражение **kopylъ kopati* со значением «вырывать (лишний) отросток», которое и отражает этимологию слова **kopylъ*. Следовательно, номинативная природа лексемы **kopylъ* не брачно-родственные отношения, а сельскохозяйственная сфера и её лексика. Несомненна связь со словом **kopylъ*, образованным от глагола **kopati*, целого ряда значений «вид лопаты», «орудие для выдалбливания,

вытёсывания, выкапывания», «то, что вкопано, вставлено, стояк, подпорка» [8, с. 30-33]. Отсюда семантика лексемы **koryľь* могла развиваться таким образом: «лишний отросток» → «то, чем выкапывают что-либо» → «то, что вставлено, вкопано, стояк» → «дощечка для скрепления». Фразеологизм *ни копыла, ни дровины* первоначально относился к сельскохозяйственной терминологии и обозначал, очевидно, отсутствие приспособления для крепления, поддержки чего-либо, откуда затем его семантика абстрагировалась и фразема приобрела значение «совсем ничего нет».

Таким образом, тематическая классификация фразеологизмов даёт возможность понять источник возникновения устойчивого сочетания, оценить фразеологический образ человеком и узнать многое о происхождении отдельных компонентов, входящих в состав фразеологической единицы. Для исторической фразеологии представление о границах устойчивости и вариативности чрезвычайно важно потому, что этап «застывания» сочетания – это момент образования фразеологической единицы [5, с. 88].

Конкретность ярко проявляется при тематической классификации фразеологизмов, отражающей их мотивировку: выражения, связанные с различными сферами человеческой деятельности, с животным и растительным миром, явлениями природы и т.п. Она позволяет выявить тот комплекс конкретных представлений, которые породили фразеологические сочетания. Эти конкретные представления нередко уходят корнями в глубокое прошлое.

Подавляющее большинство устойчивых оборотов образовано путём переосмысления свободных сочетаний слов. Многие фразеологизмы проходят сложный путь от свободного сочетания к устойчивому именно через образное переосмысление первого: «Фразеологическое значение может возникнуть в результате метафорического переосмысления словосочетания, образующего внутреннюю форму фразеологизма» [1, с. 110].

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Фразеология наряду с лексикой сохраняет праславянские наименования действительности, связанные с материальной и духовной культурой славянских народов. Хотя семантические изменения праславянской лексики носят регулярный характер и являются универсальными, пути семантического развития общеславянских лексем, их перемещение или утрата национально специфичны, что и ведёт к лексико-семантической асимметрии современных славянских языков в использовании праславянского лексического наследия. Что не фиксируется одним славянским языком, может быть засвидетельствовано другим. Факты «семантической консервации» [6, с. 201] представляют собой несомненный интерес и свидетельствуют в пользу былого единства славянских языков.

Еще раз подчеркнём, что фразеология ещё более консервативна, чем лексика. Утраченные или архаичные лексемы нередко обнаруживаются во фразеологических оборотах. Так же, как и в лексике, во фразеологии выделяются тематические группы, связанные с древнейшими и необходимыми наименованиями действительности, без которых не может обойтись ни один язык. Полная их утрата невозможна, но вполне вероятно семантическое изменение их значений. Фразеология зачастую сохраняет и основу наименования, и образ, первоначально заложенный в устойчивых выражениях.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в составлении максимально полного ряда примеров фразеологических единиц, содержащих в своём составе компоненты праславянского происхождения. Это даст возможность составить более широкое представление о лексических и фразеологических системах славянских языков, а также о праславянском языке и различных процессах, в нём происходящих. Более детальное исследование поможет доказать, что именно лексическая и фразеологическая системы современного русского языка являются надёжными хранителями праславянских лексем.

Источники | References

1. Жуков В. П. Русская фразеология: учебное пособие. М.: Высш. шк., 1986. 310 с.
2. Зайцева И. А. Стилистические изменения праславянской лексики в русском языке (в сопоставлении с чешским языком): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 19 с.
3. Зайцева И. А. Фразеологические единицы с праславянским компонентом в практике преподавания РКИ // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы III Международной научно-методической конференции: в 2-х т. Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2017. Т. 1. С. 234-237.
4. Лапшина С. С. Особенности словообразовательно-фразеологического комплекса с полисемантом НОГА в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 22 с.
5. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учебное пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1989. 286 с.
6. Трубочёв О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования. М.: Наука, 2002. 488 с.
7. Фразеологический словарь Федорова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (дата обращения: 15.05.2021).
8. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1974.

Информация об авторах | Author information**RU**

Зайцева Ирина Александровна¹, к. филол. н.
Сатина Татьяна Васильевна², к. филол. н., доц.
Торосян Анна Сергеевна³, к. филол. н.

^{1, 2, 3} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

EN

Zaytseva Irina Alexandrovna¹, PhD
Satina Tatyana Vasilyevna², PhD
Torosyan Anna Sergeevna³, PhD

^{1, 2, 3} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ iazajtseva@fa.ru, ² tvsatina@fa.ru, ³ astorosyan@fa.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): фразеологические единицы; праславянская лексика; лексические архаизмы; тематические группы; phraseological units; Proto-Slavic vocabulary; lexical archaisms; thematic groups.